

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ/PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY,
PHILOSOPHY OF CULTUREDOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.161.62>

КОГНИТИВНАЯ ЭКОЛОГИЯ ТРАНСКОНТИНУУМНЫХ КУЛЬТУР В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Научная статья

Лугуценко Т.В.¹, Бережная Н.В.^{2*}, Попов В.В.³¹ORCID : 0009-0007-9616-2256;²ORCID : 0000-0001-5543-4154;³ORCID : 0009-0000-1704-918X;^{1, 2, 3} Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (rassgd[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлено концептуальное осмысление феномена когнитивной экологии трансконтинуумных культур как новой философско-антропологической категории, отражающей трансформацию познания и культуры в эпоху цифровизации. Проблема исследования заключается в отсутствии целостной теоретической модели, объясняющей, каким образом распределенное познание человека реализуется в многоуровневых цифрово-культурных средах. Цель — определить онтологические и методологические основания сопряжения когнитивной экологии и трансконтинуумных культур, выявить закономерности их взаимодействия и философские следствия для понимания современного мышления. В статье раскрывается феномен когнитивной экологии трансконтинуумных культур как новая философско-антропологическая категория, отражающая трансформацию человеческого мышления и культуры в цифровую эпоху. Обосновывается, что цифровизация выступает не только технологическим, но и метакогнитивным феноменом, преобразующим способы восприятия, коммуникации и смыслопорождения. Сформулировано положение о становлении новой философской модели — когнитивной экологии трансконтинуумных культур, объединяющей когнитивное, культурное и ценностное измерения человеческого опыта и формирующей методологический каркас философской антропологии XXI века.

Ключевые слова: когнитивная экология, трансконтинуумные культуры, цифровизация, постнеклассическая философия, философская антропология, когнитивная среда, культурная самоорганизация, цифровая когнитивность, экология мышления.

COGNITIVE ECOLOGY OF TRANSCONTINUUM CULTURES IN THE AGE OF DIGITALISATION

Research article

Lugutsenko T.V.¹, Berezhnaya N.B.^{2*}, Popov V.B.³¹ORCID : 0009-0007-9616-2256;²ORCID : 0000-0001-5543-4154;³ORCID : 0009-0000-1704-918X;^{1, 2, 3}Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russian Federation

* Corresponding author (rassgd[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents a conceptual understanding of the phenomenon of cognitive ecology of transcontinuum cultures as a new philosophical and anthropological category reflecting the transformation of cognition and culture in the era of digitalisation. The research problem lies in the absence of a comprehensive theoretical model explaining how distributed human cognition is fulfilled in multi-level digital cultural environments. The aim is to determine the ontological and methodological foundations for the conjugation of cognitive ecology and transcontinuum cultures, to identify the patterns of their interaction and the philosophical implications for understanding contemporary thinking. The paper discloses the phenomenon of cognitive ecology of transcontinuum cultures as a new philosophical and anthropological category reflecting the transformation of human thinking and culture in the digital age. It is argued that digitalisation is not only a technological phenomenon, but also a metacognitive one, transforming the ways of perception, communication and meaning generation. A provision is formulated on the emergence of a new philosophical model — the cognitive ecology of transcontinental cultures, which unites the cognitive, cultural and value dimensions of human experience and forms the methodological framework of XXI century philosophical anthropology.

Keywords: cognitive ecology, transcontinuum cultures, digitalisation, post-classical philosophy, philosophical anthropology, cognitive environment, cultural self-organisation, digital cognition, ecology of thinking.

Введение

Современная цивилизация вступила в фазу, где сознание и техника образуют неразрывное единство. Цифровизация не просто создает новые инструменты коммуникации, но меняет само устройство человеческого мышления [1, С. 45]. Если в индустриальную эпоху культура строилась на принципе рационального контроля над миром, то в цифровую эпоху человек все чаще оказывается встроен в сеть взаимодействий, которые формируют его познавательную и ценностную реальность [9, С. 15]. Эти изменения требуют новой философской парадигмы, способной объяснить, как в одной культурной экосистеме взаимодействуют человек, технология и смысл. Концепты

когнитивной экологии и трансконтинуумных культур позволяют объединить философскую антропологию, культурологию и эпистемологию в рамках единого аналитического поля [7, С. 120]. Цифровая среда формирует новые формы мышления и восприятия, в которых границы между субъектом и инструментом познания становятся подвижными. В исследовании раскрывается, как когнитивная экология выявляет механизмы трансформации: цифровые технологии превращаются из средств коммуникации в автономных агентов культурного и когнитивного взаимодействия, влияя на структуру сознания, формы идентичности и способы интерпретации культурных смыслов. Показано, что когнитивная экология описывает распределенные формы познания, возникающие во взаимодействии человека, артефактов, символических структур и цифровых технологий, тогда как трансконтинуумные культуры представляют собой пространство, в котором эти процессы реализуются и самоорганизуются.

Методы и принципы исследования

Методология основана на постнеклассической эпистемологии (В. Степин), синергетике (Е. Князева, С. Курдюмов), теории сложности (Э. Морен), когнитивной философии (Э. Хатчинс, А. Кларк) и культурной герменевтике (Г.-Г. Гадамер, Ю. Лотман). Основной результат — формулировка понятия *когнитивной экологии трансконтинуумных культур* как философской модели, описывающей когнитивно-культурные процессы распределения, сопряжения и самоорганизации знания в цифровую эпоху. Делается вывод, что данное сопряжение образует методологический каркас философской антропологии XXI века, объединяющий когнитивную, технологическую и ценностную сферы человеческого опыта.

Основные результаты

Философская значимость сопряжения когнитивной экологии и трансконтинуумных культур заключается в том, что оно позволяет рассматривать цифровизацию не как технологическое явление, а как метакогнитивный процесс, преобразующий способы мышления, коммуникации и культурной самоорганизации [1, С. 156].

Цифровизация усиливает множественность культурных взаимодействий, превращая культуру в когнитивную экосистему. Понятие *трансконтинуумных культур* обозначает форму культурного бытия, возникающую на пересечении научного, технологического, символического и экзистенциального когнитивных режимов. Их сущность — в способности пересекать границы континуумов знания и опыта, формируя сеть переходов между различными системами смыслов [5, С. 258].

Трансконтинуумные культуры фиксируют то, где и в какой форме распределение когнитивных функций реализуется — в многоуровневом пространстве культурных кодов, контекстов и цифровых интерфейсов [10, С. 45].

В этом контексте когнитивная экология описывает механизм распределения познавательной активности, а трансконтинуумные культуры — пространство и условия ее реализации. Их сопряжение образует методологическую основу философии цифрового мышления [8, С. 512].

В результате проведенного исследования сформулировано понятие когнитивной экологии трансконтинуумных культур как новой философскоантропологической модели, описывающей распределенные формы познания и смыслопорождения в цифрово-культурных средах. Мышление рассматривается не как внутренний акт субъекта, а как экологическая система взаимодействий между человеком, артефактами, символическими структурами и цифровыми технологиями.

Трансконтинуумные культуры понимаются как множественные когнитивные и ценностные континуумы (научный, мифологический, эстетический, цифровой), которые пересекаются и самоорганизуются в едином культурном пространстве.

Методологической основой работы стали постнеклассическая эпистемология, синергетика, теория сложности и когнитивная философия, что позволило объединить подходы философской антропологии, культурологии и эпистемологии.

Установлено, что сопряжение когнитивной экологии и трансконтинуумных культур формирует методологический каркас философской антропологии XXI века, интегрирующий когнитивное, технологическое и аксиологическое измерения человеческого опыта.

Цифровизация при этом осмысливается не как сугубо технологический процесс, а как метакогнитивное явление, трансформирующее формы мышления, коммуникации и культурной самоорганизации. Это ведет к утверждению новой этики мышления, этики сопричастности, смысловой устойчивости и ответственности человека за когнитивную среду, в которой рождаются современные формы сознания и культуры.

Обсуждение

Прежде чем рассматривать сопряжение когнитивной экологии и трансконтинуумных культур, необходимо определить саму сущность этого нового философского синтеза [8, С. 45].

Когнитивная экология трансконтинуумных культур представляет собой междисциплинарную философско-антропологическую концепцию, описывающую распределенные формы человеческого познания и смыслопорождения, возникающие в условиях взаимопроникновения культурных, технологических и цифровых континуумов [5, С. 56]. Она трактует мышление не как внутренний акт субъекта, а как экологическую систему взаимодействий между человеком, артефактами, символическими структурами и цифровыми средами, где когнитивные процессы обретают форму воплощенного, сетевого и медиально опосредованного движения смыслов [2, С. 95].

В рамках трансконтинуумных культур когнитивная экология выступает механизмом синхронизации разных типов рациональности — научной, мифологической, эстетической, цифровой — и обеспечивает согласование познавательных стратегий и ценностных кодов в многоуровневом пространстве современной культуры [4, С. 89]. Тем самым она формирует философскую модель постнеклассического типа, в которой человек понимается как элемент самоорганизующейся когнитивной экосистемы, а цифровизация — как историческая форма ее проявления и раскрытия [4, С. 67].

Понятие *когнитивной экологии* было введено Э. Хатчинсом при анализе морских навигационных систем [10, С. 23]. Он показал, что мышление не локализовано в индивидуальном сознании, а распределено между людьми, инструментами и символическими структурами. Позднее А. Кларк развил эту идею, сформулировав концепцию *расширенного разума*: «когнитивная деятельность — это не внутренний процесс, а внешне распределенная система, включающая артефакты, устройства и социальные практики» [3, С. 48].

Когнитивная экология задает новую онтологию познания, где разум — не «вещь внутри человека», а процесс, вписанный в ткань мира. Варела подчеркивает: «познание — это не отражение мира, а его со-конституирование через действие» [2, С. 92]. Морен добавляет: «человек не может быть понят вне сложной сети взаимозависимостей, которая и есть ткань его бытия» [6, С. 71]. Эти позиции формируют основание философии сопричастности, где познание понимается как процесс совместного бытия человека и среды. Если когнитивная экология раскрывает онтологический уровень познания, то понятие *трансконтинуумных культур* отражает его культурно-историческую реализацию. Современный культурный мир утрачивает линейность: он представляет собой множественную систему пересекающихся континуумов — научных, эстетических, мифологических, цифровых. В каждом из них формируются собственные когнитивные логики и ценностные коды [5, С. 123].

Заключение

Когнитивная экология трансконтинуумных культур представляет собой философскую модель постнеклассического типа, объясняющую со-бытие человека, техники и культуры [6, С. 85]. Мышление понимается как процесс, распределенный между телесным, культурным и цифровым слоями бытия [2, С. 184]. Трансконтинуумные культуры становятся естественной средой этого мышления, а цифровизация — формой его исторического проявления [9, С. 28]. Эта концепция раскрывает не только новые формы познания, но и новую этику мышления — этику сопричастности, смысловой устойчивости и ответственности за когнитивную среду. Тем самым когнитивная экология трансконтинуумных культур становится интегративной категорией философской антропологии, объединяющей когнитивное, культурное и технологическое измерения человеческого опыта в цифровую эпоху [3, С. 52].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Г.-Г. Гадамер. — Москва: Академический Проект, 2022. — 718 с.
2. Варела Ф. Воплощенный разум: Когнитивная наука и человеческий опыт / Ф. Варела, Э. Томпсон, Э. Рош. — Москва: Дело, 2017. — 320 с.
3. Кларк Э. Расширенный разум: Воздействие технологий на наше мышление / Э. Кларк. — Москва: Канон+, 2019. — 376 с.
4. Князева Е.Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. — Москва: КомКнига, 2005. — 288 с.
5. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. — Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. — 7704 с.
6. Морен Э. Природа Природы / Э. Морен. — Москва: ПрогрессТрадиция, 2011. — 484 с.
7. Попов В.Б. Попов В. Б. Историко-философский когнитивный континуум и трансконтинуумные эпистемологические сферы. / В.Б. Попов // Антропос: Логос и Теос. — 2024. — № 10. — С. 118–128.
8. Степин В.С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция / В.С. Степин. — Москва: Прогресс-Традиция, 2003. — 743 с.
9. Хан Б.-Ч. Цифровая психополитика / Б.-Ч. Хан. — Москва: Ад Маргинем Пресс, 2022. — 144 с.
10. Хатчинс Э. Познание в естественной среде / Э. Хатчинс. — Москва: Институт философии РАН, 2001. — 432 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gadamer G.-G. Istina i metod: osnovy filosofskoj germenевitiki [Truth and method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics] / G.-G. Gadamer. — Moscow: Akademicheskij Proekt, 2022. — 718 p. [in Russian]
2. Varela F. Voploshhennyj razum: Kognitivnaya nauka i chelovecheskij opyt [Embodied mind: Cognitive science and human experience] / F. Varela, E'. Thompson, E'. Rosh. — Moscow: Delo, 2017. — 320 p. [in Russian]
3. Klark E'. Rasshirenniy razum: Vozdejstvie texnologij na nashe myshlenie [Expanded mind: The impact of technology on our thinking] / E'. Klark. — Moscow: Kanon+, 2019. — 376 p. [in Russian]
4. Knyazeva E.N. Sinergetika kak novoe mirovidenie: dialog s I. Prigozhiny'm [Synergetics as a new worldview: dialogue with I. Prigozhin] / E.N. Knyazeva, S.P. Kurdyumov. — Moscow: KomKniga, 2005. — 288 p. [in Russian]
5. Lotman Yu.M. Semiosfera [Semiosphere] / Yu.M. Lotman. — Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2000. — 7704 p. [in Russian]
6. Moren E'. Priroda Prirody' [The Nature of Nature] / E'. Moren. — Moscow: ProgressTradiciya, 2011. — 484 p. [in Russian]

7. Popov V.B. Popov V. B. Istoriko-filosofskij kognitivny'j kontinuum i transkontinuumny'e e'pistemologicheskie sfery' [Historical and philosophical cognitive continuum and transcontinental epistemological spheres]. / V.B. Popov // *Anthropos: Logos and Theos*. — 2024. — № 10. — P. 118–128. [in Russian]
8. Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie: Struktura, istoricheskaya e'volyuciya [Theoretical knowledge: Structure, historical evolution] / V.S. Stepin. — Moscow: Progress-Tradiciya, 2003. — 743 p. [in Russian]
9. Xan B.-Ch. Cifrovaya psixopolitika [Digital psychopolitics / Translated from German] / B.-Ch. Xan. — Moscow: Ad Marginem Press, 2022. — 144 p. [in Russian]
10. Xatchins E'. Poznanie v estestvennoj srede [Cognition in the natural environment] / E'. Xatchins. — Moscow: Institut filosofii RAN, 2001. — 432 p. [in Russian]